

ОПЕРАЦИЯ DRAGOON

ЭПИЗОДЫ ВЫСАДКИ СОЮЗНИКОВ НА СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ФРАНЦИИ

В августе 1944 г. союзники СССР высадились на средиземноморском побережье Франции. Эта операция отвлекла на себя значительные силы немцев и не дала им возможности перебросить подкрепления войскам, сражавшимся на севере страны. Тем не менее этот успех союзников остался в тени ожесточенных сражений в Нормандии. Данная статья повествует о нескольких эпизодах этой операции.

Прелюдия

В середине мая 1944 г. фельдмаршал [Эрвин Роммель](#) (Erwin Rommel) посетил средиземноморское побережье Франции, чтобы проинспектировать состояние дел с подготовкой к возможному вторжению союзников в этом регионе. Он обнаружил, что практически ничего не было сделано для того, чтобы воспрепятствовать высадке союзников на любом участке побережья от Испании до Италии. Роммель отчитал командующего дислоцированной на юге Франции Армейской Группы G [Йоханнеса Бласковитца](#) (Johannes Blaskowitz) и отдал приказ заняться этим всерьез. Сразу после этого Роммель улетел, чтобы продолжить подготовку к отражению высадки союзников в Нормандии.

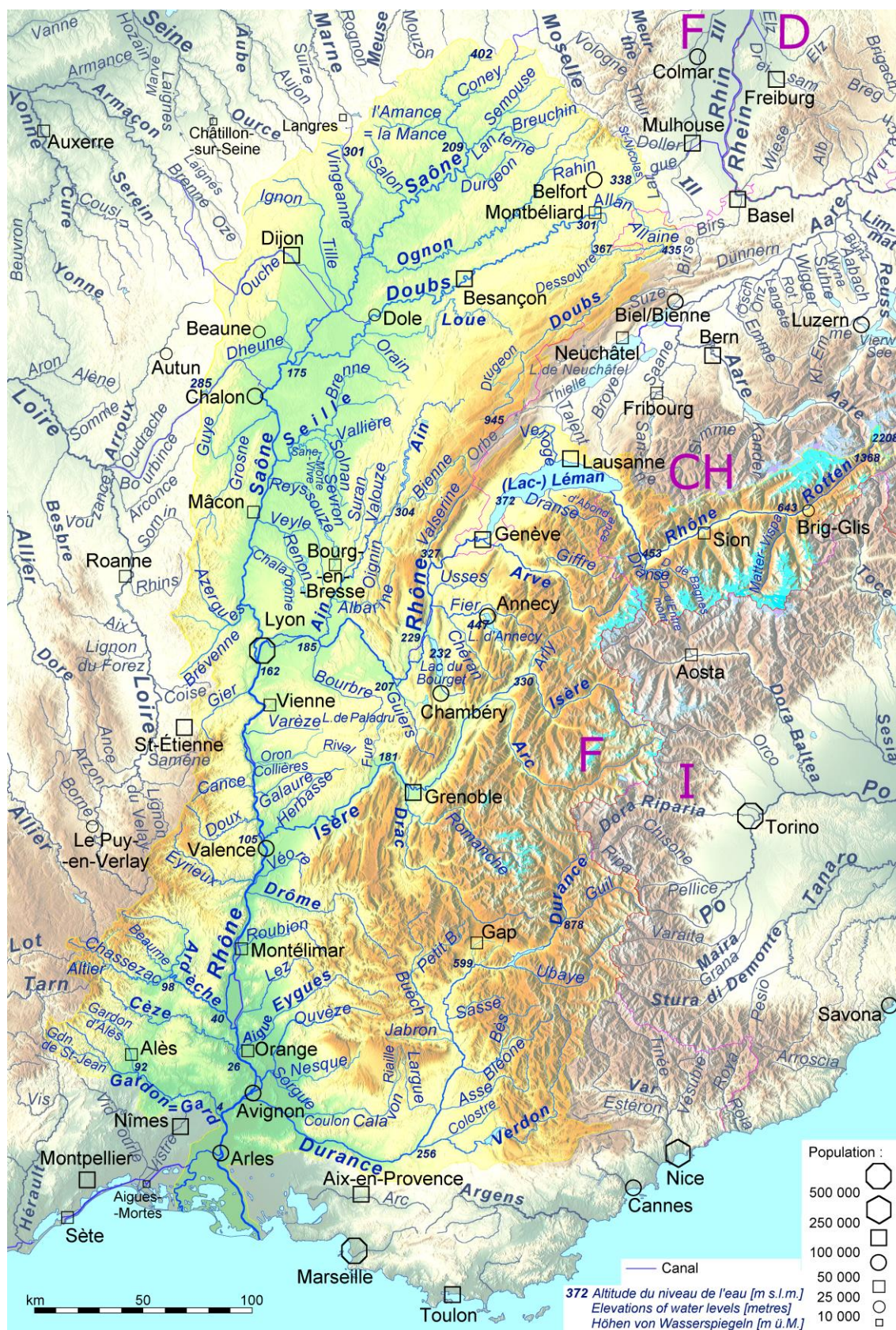
Бласковитц предпринял усилия для создания укреплений на побережье и в глубине страны. Были уложены десятки тысяч мин, установлены железные стержни в волноприбойной полосе, часто соединенные проволокой с артиллерийскими снарядами, предназначенными для подрыва десантных катеров. Было построено более 550 бетонных ДОТов, хотя для многих из них так и не нашлось пулеметов или пушек.

Поля, расположенные к северу от побережья, немцы усеяли торчащими из земли металлическими стержнями, готовыми проткнуть приземляющихся парашютистов, и деревянными надолбами, о которые могли распороть корпус планеры. Деревянные надолбы были около 4-х дюймов в диаметре и имели высоту до 10 футов. Они были связаны колючей проволокой и часто перемежались с минами нажимного действия.

На бумаге вторжение союзников были готовы встретить внушительные силы. Бласковитц и генерал [Фридрих Визе](#) (Friedrich Wiese) – командующий 19-й Полевой Армией немцев – имели в своем распоряжении 250 000 солдат и офицеров – 11 дивизий, дислоцированных на 300-мильном отрезке средиземноморского побережья Франции. Однако в июне три пехотные дивизии – 271-я, 272-я и 277-я и 9-я Танковая были переброшены в Нормандию, а одновременно с этим началась части переброска войск и техники на Восточный фронт, где ситуация для немцев также не внушала оптимизм. Кроме того, на другие фронты были переброшены части моторизованной артиллерии, противотанковое вооружение и некоторые зенитные подразделения.

Немецкие дивизии становились «статичными», лишаясь транспортных средств. Одна дивизия – 157-я, хотя формально и находилась в резерве, полностью увязла в боях с силами *Сопротивления*. Только одна из оставшихся дивизий – 11-я Танковая, которой командовал генерал-майор [Венд фон Витерсхайм](#) (Wend von Wietersheim), имела в своем распоряжении бронетехнику. Она недавно прибыла из России, будучи изрядно потрепанной, и была укомплектована танками только наполовину, имея в своем распоряжении всего 75 боевых машин. Хуже того, она была дислоцирована на

атлантическом побережье, в Бордо, в 320 милях от предполагаемых участков высадки союзников.

Физико-географическая карта южной части Франции (F – Франция, G – Германия, I – Италия, CH – Швейцария)

Немецкое командование пыталось компенсировать снижение численности сил обороны за счет солдат, возвращавшихся в строй после ранений. Эти люди, безусловно, были более ценным боевым материалом, чем большое количество восточноевропейских «добровольцев», в изобилии присутствующих в частях, дислоцированных на юге Франции – поляков, русских, украинцев, армян и т.д., часто имевших в своем распоряжении пестрый набор устаревшего оружия, собранного со всей Европы... Хотя ими командовали немецкие офицеры, их не считали надежными бойцами, что было подтверждено последовавшими событиями. Уже ставший традиционным приказ Гитлера сражаться до последнего человека не сыграл роли в поднятии боевого духа этих войск. После покушения на фюрера 20 июля 1944 года сумятица, неразбериха, взаимное недоверие стали обычным делом, а опоздания в принятии решений приняли опасный характер.

Тем временем Гестапо приступило к задержанию ключевых фигур французского *Сопротивления* в регионе. Антифашистские силы не были едины, более того, между различными их группами был заметен антагонизм. Коммунисты были крупнейшей и наиболее организованной группой, но многие антифашисты демонстрировали верность де Голлю и его движению. Союзники предпочитали сбрасывать с воздуха вооружение и боеприпасы *голлистам*. Считалось, что около 20 000 бойцов *Сопротивления* были вооружены достаточно хорошо и готовы к вступить в бой. Один из сбросов оружия и боеприпасов был осуществлен за две недели до начала вторжения силами авиакрыла из 60 самолетов В-17. Хвостовой бортстрелок Лэрри Стивенс (Larry Stevens) вспоминал: «Мы летели в группе на высоте 500 футов с выпущенными шасси и опущенными тормозными щитками, чтобы сбавить скорость. Мы сбросили 3 780 контейнеров бог знает с чем силам Свободной Франции. Помню разноцветные парашюты и маленькие фигурки людей, бежавших к сброшенным тюкам.»

Спокойная жизнь для немецких гарнизонов, дислоцированных на берегах Французской Ривьеры, закончилась 17 июля 1944 года, когда американские тяжелые бомбардировщики нанесли удар по их оборонительным позициям. Американцы хорошо ориентировались, благодаря информации, получаемой от французских подпольщиков, и данным расшифрованных радиоперехватов. Зная местоположение почти каждой огневой точки и каждого оборонительного узла немцев, американцы почти месяц бомбили позиции противника.

Разумеется, у союзников были свои проблемы. Уинстон Черчилль по-прежнему был против высадки в Южной Франции и стоял за вторжение в Европу через Балканы, считая, что будет целесообразным отрезать немцев от источников нефти в Румынии. Сталин поддерживал план вторжения в Южную Францию. Запланированная операция, первоначально получившая название *Anvil*, была отложена после близкой к катастрофической неудачи союзников в ходе высадки на Апеннинском полуострове в [районе Анцио](#) в январе 1944 г. Однако, когда союзники почти увязли в труднопроходимых полях Нормандии, командование союзных сил вернулось к концепции вторжения в Южную Францию. Говорили, что ее новое название – *Dragoon* – было придумано самими Черчиллем, который сказал, что его силой заставили согласиться на эту операцию (*по-английски – to dragoon – затащить - ВК*).

Подготовка к высадке проходила в спешке из-за необходимости ослабить давление немцев на войска союзников, сражающиеся в Нормандии. 3-я, 36-я и 45-я Дивизии 7-й Армии американцев, которой командовал генерал [Александр Пэтч](#) (Alexander Patch), были сняты с итальянского фронта и быстро прошли переобучение навыкам десантирования с моря. Вместе с американцами в бой должны были вступить семь укомплектованных преимущественно колониальными солдатами французских дивизий.

Одновременно с этим к подготовке приступили воздушно-десантные части. В начале июля генерал-майор Роберт Фредрик (Robert T. Fredrick, 1907-1970) был назначен командующим этими войсками. У него было всего пять недель, чтобы подготовить к высадке *Первую Боевую Воздушно-десантную Группу* (*First Airborne Task Force*) практически с нуля. Из 13

различных частей, сражавшихся на итальянском фронте и все еще дислоцированных в Северной Африке, были отозваны лучшие из лучших парашютисты и командос. Они были реорганизованы, переподготовлены и прошли боевой инструктаж. Одним из этих подразделений была противотанковая рота из состава [442-й Полковой Боевой Группы](#) (442nd Regimental Combat Team), полностью состоявшей из американцев японского происхождения. Эти люди безо всяких разъяснений со стороны командования были выведены с передовой и спешно собраны в Риме. Три недели ушло на обучение десантированию с планеров типа *Waco CG-4A*. Транспортный самолет *Douglas C-47* был в состоянии буксировать два таких планера к месту высадки.

После всего лишь двух учебных полетов артиллеристов сочли готовыми к десантированию. В ходе подготовки выяснилось, что 57-мм противотанковые пушки американского производства просто не влезают в планеры. Без долгих раздумий командование приняло решение заменить их на 57-миллиметровки британского производства.

Рассказывает уроженец Гавайских островов Широку *Уайти* Ямамото (Shiroku «Whitey» Yamamoto), водитель джипа противотанковой роты: «Мы научились грузиться в планер... В него можно было затащить 57-миллиметровую британскую пушку, или прицеп со снарядами, или джип. Поэтому в каждом планере был или фургон с боеприпасами, или джип, или вот эта британская шестифунтовка.» Роте, в которой служил Ямамото, для высадки понадобилось 44 планера. В экипаже планера было два летчика, кроме того, в нем находилось от трех до шести солдат противотанковой роты. Предполагалось, что рота окажет огневую поддержку 517-му Пехотному Полку, которому предстояло впервые в своей истории высаживаться в боевых условиях.

О подготовке союзников к высадке было хорошо известно населению южной Франции и немцам, как говорят, это было наименьшим секретом за всю историю войны...

В операции *Dragoon* должны были принять участие 300 000 человек, 2 000 самолетов и почти 900 кораблей и судов. К высадке были готовы 21 000 танков, грузовиков, джипов и других машин. Немцы могли противопоставить им не более 200 самолетов, и в их распоряжении не было боевого корабля крупнее, чем эсминец. Американская авиация непрерывно осуществляла разведочные полеты, в которых наилучшим образом проявил себя самолет *P-38 Lightning*. Без снятого тяжелого вооружения он мог подниматься на высоту до 30 000 футов и оставаться вне досягаемости для любого из немецких истребителей. В разведывательных полетах принимали участие и летчики Свободной Франции, в их числе, - знаменитый французский летчик и писатель [Антуан Сент-Экзюпери](#). 31 июля 1944 г. он поднялся в воздух с аэродрома на Корсике и пропал без вести...

11 августа генерал Визе получил информацию о том, что конвои союзников покинули порты в Северной Африке. В Абвере считали, что возможны два направления их перемещения: либо в порт Генуя, чтобы высадиться в тылу обороняющихся в Италии немецких войск, либо к побережью южной Франции, но Визе понимал: союзники идут к побережью Франции. Тем временем генерал Бласковитц отчаянно пытался перебросить 11-ю Танковую Дивизию из Бордо на оборонительные позиции вдоль побережья Ривьеры, чтобы встретить десант непосредственно на пляжах. Однако, чтобы сделать это, ему было необходимо личное разрешение Гитлера, которое опоздает...

12 июля конвои союзников покинули свои порты на итальянском побережье и взяли курс на север, чтобы объединиться с силами вторжения, идущими из портов Северной Африки. Корабли и суда союзников, в итоге, вышли из 10 портов и слились в единую группу.

*Генерал Бласковитц (в центре) инспектирует оборонительные позиции на побережье.
Июнь 1944 г.*

Морские силы вторжения включали в себя 247 боевых кораблей. Среди них было 5 линкоров (в их числе переживший [атаку на Перл-Харбор](#) линкор *Nevada*), три тяжелых крейсера и девять эскортных авианосцев. В армаду входили не только американские, но и французские, греческие и польские корабли. Многие из них успели до этого принять участие в поддержке союзных войск, высадившихся в Нормандии.

В тот же день несколько истребительных эскадрилий, в том числе, 332-я Истребительная Группа – [знаменитые Tuskegee Airmen](#), известные также как *Red Tails*, поднялись в воздух с авиабазы Рамителли/Ramitelli в Италии, чтобы обстрелять и вывести из строя немецкие радары на побережье Французской Ривьеры до начала высадки.

В Берлине, тем временем, Верховное Командование и в особенности Гитлер считали, что вторжение произойдет исключительно с Атлантического побережья Франции. Они получили соответствующую информацию от находившихся в Великобритании и исправно передававших немцам дезинформацию под контролем [MI5](#) «агентов», которые убедили в свое время Гитлера в необходимости держать основную массу оборонявших побережье Нормандии войск в районе Кале/Calais. В результате Гитлер не давал разрешения на переброску 11-й Танковой Дивизии на средиземноморское побережье до 14 августа, когда было уже слишком поздно.

Как и в ходе подготовки к высадке в Нормандии, союзники провели несколько отвлекающих мероприятий, получивших, в целом, известность как операция *Span*, в которой участвовал известный голливудский актер [Дуглас Фербэнкс](#) (Lt. Cmdr. Douglas Fairbanks Jr.), вступивший в ВМФ США в начале войны и ко времени вторжения командовавший небольшой флотилией. В ходе акции, получившей название Операция *Rosie*, Фербэнкс возглавил флотилию из 11 канонерских лодок, торпедных и боевых катеров, которая осуществила высадку 67 французских командос на побережье в районе Пуант-де-л'Эскийон/Pointe de l'Esquillon непосредственно к западу от Канн/Cannes. Французы высадились на берег в 1:25 ночи. Они должны были продвинуться вглубь страны и произвести как можно больше шума и вызвать как можно больше разрушений, чтобы убедить немцев в том, что это и есть главный участок высадки.

Однако эта операция окончилась катастрофой. В сообщениях, поступившие за день до операции, была информация о том, что участок высадки не минировался, но немцы успели заминировать его незадолго до того, как командос ступили на пляж. Услышав взрывы мин и вопли раненых, оборонявшие позиции немцы открыли пулеметный огонь. Десант был сброшен в море, многие командос погибли и попали в плен. Огорченный неудачей Фербэнкс вновь прибодрился, когда узнал, что *Радио Берлина* сообщило о событиях, связанных с его *ruse de guerre* (попыткой ввести противника в заблуждение), как об отражении высадки крупнейшего десанта. О четырех выстрелах из орудий канонерских лодок сообщалось как о залпах линкоров. Кажется, несмотря на гибель большей части французских командос, тактическая уловка союзников сработала...

Тем временем американский эсминец *Endicott*, которым командовал лейтенант-коммандер Джон Балкели (Lt. Cmdr. John Bulkeley), осуществил еще одну отвлекающую операцию. Этот офицер в недавнем прошлом был награжден *Медалью Почета (Medal of Honor)* после того, как вывез на своем торпедном катере генерала Макартура из морской крепости Коррегидор непосредственно перед захватом ее японцами в 1942 г.

Одно из тяжелых орудий береговой обороны немцев на побережье Ривьеры (1942 г.).

На этот раз перед Балкели была поставлена задача ввести флотилию торпедных и других катеров в Бэ де ла Сьота/Baie de la Ciotat – бухту между Марселем и Тулоном. Катера были развернуты фронтом на участке протяженностью в 12 миль, занимая полосу шириной около 8 миль и имитируя построение большого флота вторжения. В темноте, используя подавляющие работу радаров полоски алюминиевой фольги, заимствованные у ВВС и известные под названиями *window* или *chaff*, крохотная флотилия создавал иллюзию присутствия настоящего флота вторжения. Балкели провел свои корабли в залив и открыл огонь по портовым сооружениям и немецким судам. Немцы ответили огнем береговых батарей, но в темноте стреляли вслепую. Завершив обстрел побережья, Балкели отвел свою флотилию в море, при этом местный гарнизон сообщил командованию, что отразил значительную попытку противника осуществить высадку. Через день после начала вторжения Балкели повторил свой рейд, продолжая держать противника в состоянии неопределенности.

Третья отвлекающая операция заключалась в десантировании парашютистов-манекенов. Сотни манекенов, одетых в американскую форму, были сброшены в 15 милях к северу от Тулона. Фейерверки создавали иллюзию стрельбы, которую «парашютисты» открывали после приземления. Немецкие части, переброшенные на место высадки манекенов,

столкнулись еще и с тем, что последние были снабжены минами-ловушками, от которых немцы также понесли потери.

Несколько раньше, в тот же день, 11-я Танковая Дивизия немцев получила разрешение покинуть Бордо. Она начал свой марш в сумерках, чтобы избежать атак с воздуха, но ей предстояло пройти 300 миль. Первоначально ее части шли по проселочным дорогам, но продвижение было слишком медленным. Генерал [Витерсхайм](#) (Wietersheim) приказал частям переместиться на основное шоссе, продвижение по которому в темное время суток обещало быть довольно безопасным.

Вечером того же дня, 14 августа, в 7 часов вечера лидеры французского *Сопrotивления* настроили свои приемники на волну BBC, как они делали уже много месяцев подряд. В потоке, на первый взгляд, бессмысленных фраз, промелькнуло предложение: «Nancy a le torticollis/У Нанси затекла шея,» - закодированный сигнал о том, что вторжение произойдет в ближайшее время. После еще нескольких ничего не значивших фраз пришло второе сообщение: «Le chasseur est affamé/Охотник голодает.» Потом она повторилась. Эта фраза означала, что вторжение начнется рано утром следующего дня.

Группы *Сопrotивления* немедленно приступили к выполнению запланированных акций по всему побережью Ривьеры. В городе Сан-Тропе/St. Tropez местный руководитель *Сопrotивления* Рене Жирап/René Girard услышал закодированные сообщения и собрал командиров своих групп, чтобы раздать им задания. Его люди были настроены умеренно оптимистично: это были хорошо обстрелянные бойцы. Не так давно, 5 июня, в день высадки союзников Нормандии, по каналам BBC пришло похожее сообщение с призывом начать общенациональное восстание по всей Франции. Маки Южной Франции последовали призыву, хотя были плохо вооружены и лишены внешней поддержки. 15 июня союзники призвали их приостановить операции, но к этому времени немцами уже были захвачены сотни патриотов. Их ожидали пытки, казни и концлагеря ...

В ту ночь отряды *Сопrotивления* осуществили несколько актов саботажа, и к 10 часам вечера генерал Визе перевел 19-ю Армию в состояние полной боевой готовности. Силы *Сопrotивления* проявили активность не только за пределами Прованса, но и в тылу немецких войск.

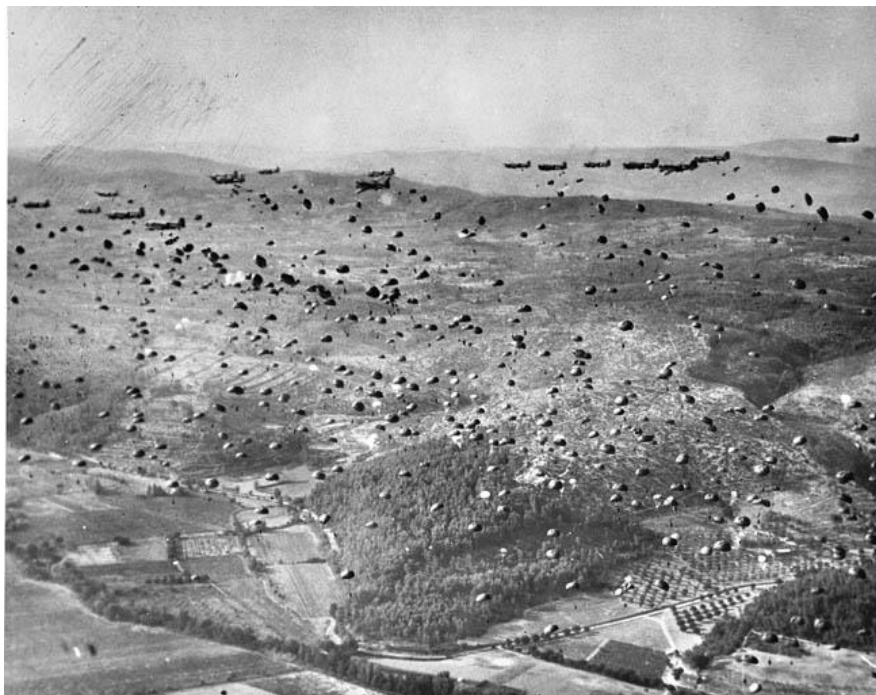
Уличный бой в одном из прибрежных городов. Бойцы Сопrotивления продвигаются вперед, намереваясь уничтожить немецкого снайпера

Карта района морского десанта союзников

Остальные *Черные Дьяволы*, высадившиеся на острове Иль-дю-Пор-Кро, столкнулись с упорным сопротивлением 58 немцев, укрывшихся в крепости наполеоновской эпохи Fort L'Éminence, каменные стены которой в толщину достигали 12 футов. Немцы огнем прижали к земле находившимся на открытом пространстве американцев. Моряки призванного оказать десантникам поддержку американского крейсера увидели, что его 8-дюймовые снаряды просто отскакивают от стен крепости. Цитадель продержалась два дня, находясь под периодическими обстрелами и бомбежками. В конце концов, на линию огня был вызван линкор эпохи ПМВ *Ramilles*. Этот устаревший корабль во время ВМВ участвовал в нескольких боевых операциях, в том числе, в огневой поддержке высадки в Нормандии. Снаряды линкора, выпущенные с расстояния в 6 миль, угодили в крепость после третьего залпа, после чего ее защитники незамедлительно вывесили белые флаги и капитулировали.

Высадка французских командос также прошла не без проблем. Две передовые группы по 9 человек в каждой были отбуксированы торпедными катерами в надувных лодках на расстояние примерно в 1000 ярдов от берега. Им предстояло высадиться на пляж, расположенный между городками Райоль/Rayol и Кавалер/Cavalaire, откуда они должны были просигналить зеленым фонарем, где высаживаться основной части отряда. Французы на веслах подошли к берегу, но из-за навигационных ошибок каждая из групп оказалась почти в миле от намеченных точек высадки, и командос вынуждены были потратить немало драгоценного времени на то, чтобы добраться до намеченной точки к востоку от мыса Негр. Здесь, в самый критический момент, батареи сигнального фонаря французов оказались разряженными, и им не удалось послать необходимый сигнал.

Вторая девятка французов высадилась прямо у мыса Негр/Sap Nègre, где на скальных выходах располагались три орудия береговой обороны. Командир группы сержант Ноэль Тексье (Noel Texier) принял решение действовать по своему усмотрению: взобраться на скалы и захватить орудия самостоятельно. Однако немцы подняли тревогу и засыпали французов гранатами. Тексье был убит, его люди были прижаты к земле.

Парашютисты 551-го Батальона высаживаются в районе городка Ле-Мюи (Le Muu) в 10 милях от побережья

Находившиеся в море десантники основной части отряда так и не увидели нужный сигнал, но они и не могли больше ждать. Следующая партия на двух десантных кораблях по 30 человек в каждом, получила задание вывести из строя немецкие орудия на мысу Негр. И опять корабли вышли к берегу не там, где было нужно. Капитан первого корабля в темноте сумел сориентироваться, разглядел, что на берегу нет скальных выходов, и повернул обратно в море. Вторым кораблем высадил командос, которые захватили два из трех орудий (третье орудие попросту так и не нашли). Так, несмотря на ряд неудач, французы захватили небольшой плацдарм на своем берегу.

Пока осуществлялись отвлекающие десантные операции и рейды, парашютисты *Первой Воздушно-десантной Боевой Группы* погрузились в самолеты *C-47* на своих базах в Италии. Каждый десантник имел 70-фунтовую выкладку с индивидуальным и ротным снаряжением. Десант с воздуха получил кодовое название *Rugby*. Первыми на землю Франции спустились передовые группы британцев и американцев (*Pathfinders*) - парашютисты 509-го Полка и 551-го Батальона и 550-й Пехотный Планерный Полк. Эти люди должны были подготовить площадки для высадки своих частей на предназначенных участках вокруг города Ле-Мюи. Им предстояло обезопасить эти участки и расставить сигнальные огни. Через час за ними должны были последовать 396 самолетов *C-47*.

Расположенный в 12 милях от побережья город Ле-Мюи был стратегически важным пунктом, блокирующим узкую долину и одно из немногих шоссе, ведущих вглубь страны. Немцы прекрасно понимали его значение, и отвели для обороны города два полностью укомплектованных полка. Этот город был важнейшей целью союзников на этом этапе, и десантники сфокусировались на высадке в его районе.

Парашютисты Первой Воздушно-десантной Боевой Группы вскоре после высадки в районе Ле-Мюи.

В 3 часа утра первого дня вторжения самолеты с передовыми отрядами приблизились к французскому побережью и увидели, что все пространство под ними плотно закрыто облачностью. Десантникам пришлось прыгать вслепую и покинуть машины под огнем немецких зениток. Приземлившись в темноте и тумане, они не имели понятия о том, где находятся они сами и их товарищи – некоторые умудрились приземлиться в 25 милях от намеченного участка...

Через час с четвертью основная часть десантников 509-го Полка выпрыгнула из самолетов в густой туман. По меньшей мере, в одном случае целая группа десантников приземлилась в прибрежной акватории и ушла на дно под тяжестью своих рюкзаков... Многие десантники

получили серьезные травмы при приземлении. Как и солдаты передовых отрядов, они не могли найти в темноте и тумане предназначенные им участки. Еще через 15 минут 3 900 солдат и офицеров из 517-го Полка покинули свои самолеты, не видя ничего под собой. Среди пропавших без вести при высадке оказался командующий всеми десантирующимися с воздуха частями генерал Роберт Фредрик.

Тогда как среди десантников царила сумятица и путаница, высадка с воздуха внесла еще большую панику в рядах противника. Так же, как и в Нормандии, после того, как десантировавшиеся с воздуха оказались разбросанными по большой площади вдали от намеченных участков, у немцев сложилось такое впечатление, что десант охватил довольно значительную территорию. Вслед за этим в действиях немцев наметился настоящий хаос.

Собравшись в небольшие отряды, десантники приступили к нарушению линий связи, атакам на немецкие патрули из засад, обстрелу перемещавшихся по дорогам машин и захвату пленных. По всему Лазурному Берегу/Côte d'Azur вспыхнули перестрелки. В штаб немцев начали поступать рапорты, в которых число высадившихся было сильно преувеличено, что создало у немецкого командования впечатление о большом численном перевесе союзников.

На самом деле, после того, как отряды сил *Сопrotивления* вступили в бой, численное превосходство действительно оказалось на стороне союзников. Отряды маки атаковали немцев везде, где для этого имелась возможность. Был случай, когда группа немцев в составе 250 человек взяла в плен американский патруль, но почти сразу после этого немцы были окружены большим отрядом партизан. Офицер, командовавший немцами, позвал к себе одного из пленных американцев и сдал ему свое подразделение, явно предпочитая попасть в плен к американцам, но никак не к жаждавшим мести французам.

Тем временем около 6 утра большие группы бомбардировщиков союзников сбросили бомбы на пляжи, в то время как летчики-истребители эскадрилий пытались найти в воздухе несуществующие самолеты *Люфтваффе*. В первый день вторжения авиация союзников сделала более 4 000 вылетов, не встретив никакого сопротивления. В 7.30 утра наступила очередь корабельной артиллерии.

Силы Сопrotивления (Forces Françaises de l'Intérieur - FFI) сыграли важную роль в успехе операции Dragoon. На фото: бойцы FFI сообщают американцам информацию о расположении немцев.

Одновременно с началом комбинированной бомбардировки с воздуха и с моря, транспортные суда, расположившиеся в 10-12 милях от побережья, начали спускать на воду десантные катера. Командование союзников рассчитывало, что к 8 утра, когда катера достигнут берега, сопротивление противника будет полностью подавлено.

Основная часть морского десанта была представлена солдатами и офицерами 6-го Корпуса 7-й Армии американцев, которой командовал известный своей агрессивностью генерал-майор [Люсиан Траскотт](#) (Lucian Truscott). За основными силами последовала 1-я Танковая Дивизия французов, которой командовал генерал-майор [Жан де Латтр де Тассиньи](#) (Jean de Lattre de Tassigny). Высадка осуществлялась по трем направлениям на три разобщенных пляжа: с востока на запад они именовались *Alpha* (сектор высадки 3-й Пехотной Дивизии); *Delta*, расположенный напротив курортного города Сан-Тропе (45-я Пехотной Дивизии); и *Camel* (сектор высадки 36-й Пехотной Дивизии). Только на пляже *Camel* немцы оказали упорное сопротивление, которое, тем не менее, было быстро подавлено. Среди солдат 3-й Пехотной Дивизии был сын сельскохозяйственного рабочего из Техаса [Оди Мёрфи](#) (Audie Murphy). Вскоре он станет кавалером наибольшего количества боевых наград в истории армии США. За подвиги, совершенные в боях на юге Франции, где погиб его лучший друг, Мёрфи был награжден *Крестом за Выдающиеся Заслуги в Службе* (*Distinguished Service Cross* – героизм солдата нашел отражение в знаменитом голливудском фильме [В Ад и Обратно](#)/*To Hell and Back*, 1955).

В большинстве случаев американцы высаживались на берег без особых происшествий...

Поскольку связь между обороняющимися частями немцев была нарушена, они были не в состоянии оказать союзникам скоординированное сопротивление, и их контратаки начались только на следующий день после высадки. В первый день высадки союзники десантировались на побережье с моря и воздуха, приземлялись на планерах (всего их было использовано около 400) и консолидировали свои позиции.

Широку Ямамото так вспоминал высадку во Франции: «Когда мы приблизились к зеленым полям вокруг Ле-Мюи, стали видны многочисленные разноцветные парашюты, лежавшие на земле словно огромные желтые, красные и голубые вьюнки. Но нас встретил и огонь зениток. Хвост нашего планера получил повреждения... Для кого-то из нас все обошлось, но один планер уткнулся в дерево, и некоторые ребята погибли, включая пилотов... Планер, само собой, наклонился, груз сорвался и люди, включая пилотов, были убиты. Такое случалось...»

На самом деле, планеры были отсоединены от буксирных тросов на высоте в 3 00 футов, а не положенных 100 футах, и выбрать место для приземления пилотам планеров стало совсем непросто. Один из планеров врезался в дерево, при ударе пилоты сломали себе ноги, но их груз – джип – удержался на тросах. Но пилотам другого планера повезло меньше. Сорвавшийся при посадке джип убил их обоих, так что память не изменила Ямамото. Девять солдат противотанковой роты попали в разряд убитых и раненых при посадке. Пострадали многие пилоты, солдаты пытались оказать им помощь, но им было приказано немедленно разгрузить планеры и двигаться к месту сбора...

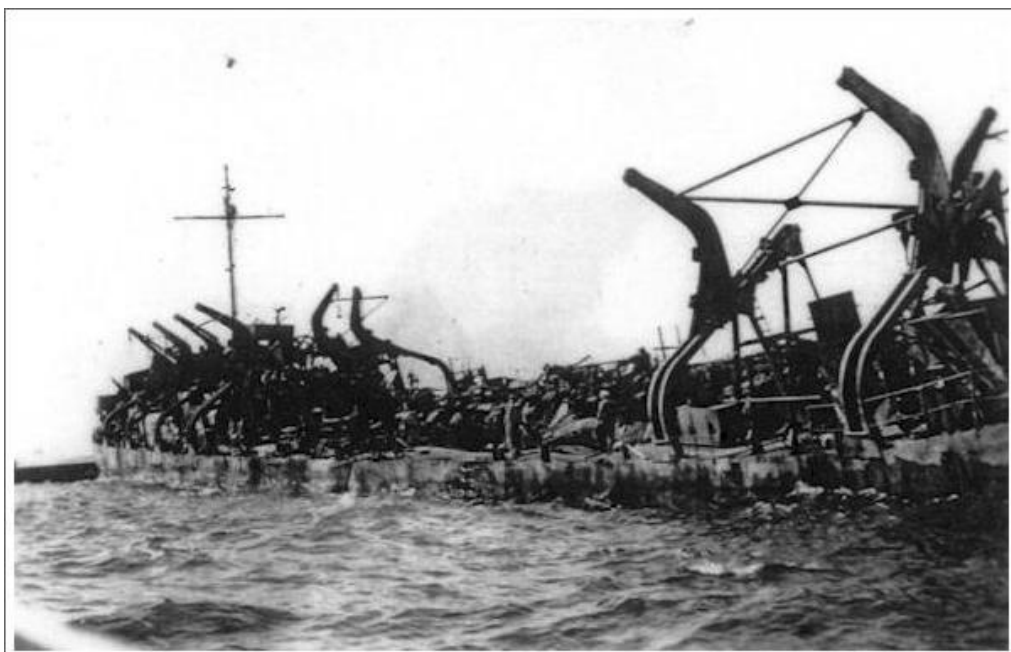
Всего высаживавшиеся с планеров потеряли около 300 человек убитыми и ранеными, а *Первая Воздушно-десантная Боевая Группа* потеряла около 1 000 человек в первый день высадки.

Противотанковая рота так и не приняла участие в боях на этом фронте: ее перебросили на восточное крыло наступающих войск для прикрытия 7-й Армии от возможных фланговых атак противника.

Несколько планеров разбились при посадке. На переднем плане – тела погибших нисеев (Nisei – американский солдат японского происхождения)

В день высадки успех сопутствовал немцам только в одном случае. Звено бомбардировщиков *Ju-88* и *Do-217* появилось над побережьем в районе городка Сен-Рафаель/St. Raphael около 9 часов вечера, после того, как истребители союзников ушли на свои базы. По меньшей мере один из бомбардировщиков нес на борту радиоуправляемую противокорабельную бомбу (*Henschel*) *Hs 293*. Из сотен кораблей и судов, стоявших на якоре в прибрежной зоне, немецкий летчик выбрал десантный корабль *LST-282*, на борту которого находилось около 1 000 военнослужащих, ожидавших команды к высадке. Немецкие авиаторы нанесли прицельный удар, и корабль затонул. Погибло 40 человек, было потеряно большое количество техники и снаряжения.

LST-282 после попадания в него радиоуправляемой бомбы

Минометчик Том Риордан (Tom Riordan) из Роты G 45-го батальона 157-го Полка вспоминал: «Утром 15-го нас подняли в 2 часа ночи на завтрак. Мы сидели и спокойно ели. «Надеюсь, все идет как во время высадки в Анцио, - сказал один из ветеранов. – Здесь нет немцев, встречающих нас.» Другой ответил: «Да, черт подери, это не то, что было на Сицилии. Вот там была реальная SNAFU (*Situation Normal-All Fucked Up – в грубой форме: полная сумятица и неразбериха – ВК*).» Отец Джо Бэрри (Joe Barry), католический капеллан 45-го Батальона, напомнил нам, что в 4 утра в трюме состоится молебен. К 3:30 помещение было забито до отказа – *G1* сидели на танках, джипах, ящиках с боеприпасами и продовольствием...

Для Роты G высадка прошла как по маслу. В нашем секторе на рассвете корабельная артиллерия нанесла мощный удар и подавила немецкие ДОТы. Немцы не выстрелили по нам ни разу. Утопая в рыхлом песке, мы увидели местных французов, которые смотрели на нас с противоположного края пляжа. Они радостно кричали. Меня удивило одно: полноватая француженка средних лет подбежала к нам и оставила на моей щеке влажный поцелуй...»

К рассвету следующего дня большая часть десантирующихся войск была на побережье со всем вооружением и в полной организации. Слабые контратаки немцев повлекли за собой потери, но несчастные случаи нанесли некоторым подразделениям такой ущерб, который не смогли нанести немцы. 16 августа, когда 157-й Полк 45-й Дивизии еще не добрался до берега в районе Сан-Тропе, забитый солдатами десантный катер, висевший на шлюпбалках, сорвался вниз и упал на катер, находившийся ниже. Погибло 11 человек...

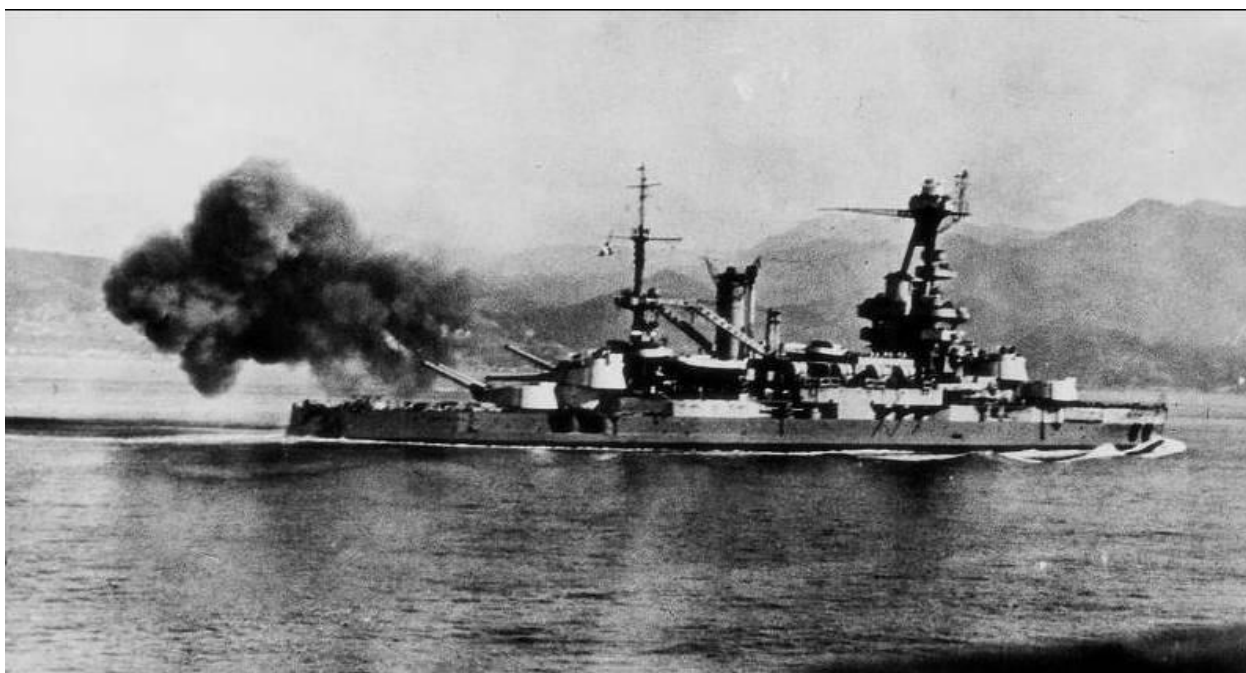
После полудня, на второй день высадки, побережье было полностью в руках союзников. К 17-му августа стало ясно, что немцы не в состоянии сбросить противника в море. Генерал Траскотт, который помнил, какая катастрофа обрушилась на союзников, окопавшихся после высадки в Анцио, приказал немедленно наступать вглубь страны до того, как немцы придут в себя. И он добился своего. 3-я и 45-я Дивизии, наступавшие за броневым клином 1-й Боевой Танковой Группы французов (1st Armored Combat Command), которой командовал генерал Эми Сюдр (Aime Sudre), продвинулись на запад к северу от Тулона и Марселя по долине Роны в направлении города Авиньон/Avignon. 36-я Дивизия, тем временем, окопалась на восточном фланге фронта близ Канн, чтобы обезопасить его от возможного удара немецких войск с территории Италии.

Последующие дни отличались высокой температурой воздуха и влажностью. Люди страдали от жары и пыли, но в воздухе присутствовал дух победы, и командование союзников торопило свои войска, чтобы воспользоваться благоприятной ситуацией. Оборонительные линии немцев разваливались по всей Франции, на севере большая часть их войск оказалась в [Фалезском котле](#). Партизанские операции *маки* создавали немцам большие проблемы со связью и перемещением войск и грузов. 16-го августа Гитлер наконец дал согласие на отвод войск. Бласковитц получил приказ об отступлении на следующий день, союзники сразу же узнали о нем из расшифрованных радиоперехватов.

Большая часть немецких войск получила приказ отступать на север, чтобы создать оборонительную линию между Дижоном и швейцарской границей. Две дивизии, дислоцированные к востоку от сектора высадки союзников, получили приказ отступить на территорию Италии и усилить сражающиеся там войска. Статичным частям немцев было приказано оборонять еще удерживаемые портовые сооружения до последнего человека...

Пехотинцы генерал де Латтр сразу после высадки двинулись на запад, нацеливаясь на освобождение Тулона и Марселя. Генерал решил атаковать оба города одновременно. Ему было известно от французских источников, что Тулон обороняет гарнизон численностью 18 000 человек, а Марсель – 13 000 человек. Ему было также известно, что немцы не подготовились к отражению удара с суши. Начав атаки Тулона 20 августа, солдаты де Латтр вынудили немцев сложить оружие через 6 дней. Одним из наиболее сильных узлов сопротивления оказался форт в районе мыса Брен/Сар Brun. Французам удалось подсоединиться к немецкой линии связи, ведущей в форт. Один из офицеров – полковник, в совершенстве владевший немецким языком, позиционировал себя как старший по званию по отношению к командиру гарнизона форта и сообщил ему, что имеет новый приказ Гитлера: гарнизон должен трижды прокричать *Heil Hitler*, вывести из строя пушки и капитулировать. К изумлению осаждавших форт французов, немцы подчинились этому приказу...

Тем временем напротив Марселя собралась армада боевых кораблей, готовая начать обстрел оборонительных сооружений немцев. Честь произвести первый залп было предоставлена французскому линкору *Lorraine*. В городе началось восстание сил *Сопротивления*. 6 000 марокканских берберов – гумьеров – заняли высоты к северу от города и заблокировали немцам пути к отступлению. 28-го августа немецкие гарнизоны Тулона и Марселя официально капитулировали. Французы потеряли 4 500 человек убитыми и ранеными, в плен было взято 28 000 немцев.

Французский линкор Lorraine ведет огонь по позициям противника

Пока французы зачищали портовые города, Траскотт отправил в рейд *мобильную колонну (flying column)* под командованием бригадного генерала Фредерика Батлера (Frederick V. Butler, 1896-1987). Колонна должна была продвинуться на 50 км к северу и перерезать немцам пути к отступлению вверх по долине реки Роны. Однако по мере продвижения на север в большую проблему превратилось снабжение быстро наступающих частей. Для этого не хватало грузовиков, что затормозило продвижение колонны Батлера. Из-за проблем с топливом, из-за отсутствия артиллерийской поддержки и нехватки боеприпасов он не сумел переправить через Рону в районе города Montélimar/Монтелимар достаточное количество войск для того, чтобы заблокировать немцам путь на север.

Немецкие танки уходят из Тулузы. Гражданское население и французские полицейские наблюдают за происходящим. После высадки союзников немцы отступили от побережья, чтобы попытаться заблокировать американцам и французам продвижение на север по долине Роны.

Недавно прибывшая на этот участок фронта 11-я Танковая Дивизия немцев при поддержке пехоты целую неделю атаковала позиции Батлера, что дало возможность большому количеству немецких войск избежать ловушки. Ожесточенные бои на этом участке продолжались до 29 августа, когда измотанные немецкие танкисты получили приказ к отступлению и арьергард немцев были выбит с оборонительных позиций. Американцы оседлали шоссе и захватили более 3 000 пленных из состава не успевших вырваться частей.

Траскотт не стал тратить время на отдых. 3-я Дивизия начала наступление на север в направлении Лиона (до него оставалось 170 миль) вместе с 1-й Танковой Дивизией французов. На восточном фланге 36-я и 35-я Дивизии начали продвижение на север вдоль швейцарской границы. Сопrotивление немцев, в большинстве случаев было незначительным и легко преодолевалось. Минометчик Том Риордан вспоминал: «Нам приказали продвигаться вперед, пока мы не столкнемся с сопротивлением противника. Два дня подряд у нас был форсированный марш, в основном, под дождем, пока мы не добрались до городка под названием Ле-Люк/Le Luc – там и произошло мое боевое крещение. Мы установили наши минометы, но они так и не понадобились: немцы быстро

отступили... Наш ротный командир уже собирался отдать нам приказ продолжить марш, когда его обступили четыре француза в гражданской одежде. На рукавах у них были повязки с надписью *FFI* – так мы впервые увидели бойцов Сопротивления. «Кто-нибудь в нашем подразделении говорит по-французски?» - спросил ротный. Из строя вышел Джордж Курлас (George Courlas). Французы начали говорить о чем-то в большом возбуждении и размахивать руками. Джордж внимательно их слушал [и перевел]: «Они говорят, в следующей деревне спрятан немецкий танк *Mark IV*, сэ. Они хотят вывести его из строя.» - «ОК. Скажи им, пускай идут и сделают это.» И они это сделали.»

Американский истребитель танков M10 продвигается вверх по долине реки Роны.

К 31 августа американцы вышли к окраинам Лиона – второго по величине города Франции. Тем не менее, 11-я Танковая Дивизия немцев – единственная остававшаяся в целостности и сохранности немецкая боевая часть, снова была использована ими в качестве арьергарда, в связи с чем американцы стали опасаться возможных уличных боев. Попытки обойти немцев с флангов заметного успеха не принесли, два отряда разведчиков зашли немцам в тыл, но танки развернулись, атаковали их нанесли им тяжелые потери. Однако к ночи 3 сентября немецкий арьергард снялся с позиций и проследовал на северо-восток, в направлении Эльзаса и Лотарингии, вслед за отступающими и потрепанными армейскими частями. Три дивизии Траскотта и французские танкисты немедленно начали преследование. Линии снабжения союзников уже были сильно растянуты, но французские фермеры добровольно предоставили им свои транспортные средства для доставки хотя бы небольшого количества грузов от побережья. Они также снабжали союзников и, в особенности, отряды сил Сопротивления, продовольствием и вином из своих собственных запасов.

В тот же день, 3 сентября, транспортные суда союзников стали под разгрузку в марсельском порту. К 9 сентября все южное побережье Франции было под контролем союзников. Конечная цель операции *Dragoon* была достигнута тогда, когда рекогносцировочный патруль французов из боевой группы генерала де Латтра, энергично продвигавшийся вверх по долине Роны, встретился с таким же патрулем наступавшей с севера 2-й Танковой Дивизии французов, которой командовал генерал-майор Леклерк.

Вскоре все союзные войска во Франции перешли под командование генерала [Дуайта Эйзенхауэра](#) (Dwight Eisenhower). Отряды маки были расформированы де Голлем, а бойцы влились в состав французской армии.

Роль операции *Dragoon* в общем успехе высадки союзников в Западной Европе

Карта, иллюстрирующая продвижение союзных войск по территории Франции в 1944 г. Зеленая линия – линия фронта к 16.09.1944

Невозможно судить об успехе союзников в северной Франции без признания большой роли в этом успехе операции *Dragoon*. Эта роль, в существенной мере, была определена захватом двух важнейших морских портов и появлением на фронте еще одной армейской группы союзников, резко усилившей давление на немцев.

Среди множества книг по истории ВМВ известен труд [Джона Кигана](#) (John Keegan) *The Second World War*. Из более 600 ее страниц лишь одна повествует об операции *Dragoon*. Взгляды Кигана представляют собой типично британскую точку зрения на эту кампанию, описывая ее как малозначимую в военном плане. Вот что он пишет: «... к 14 сентября примерно половина 19-й Армии отступила в южный Эльзас, где заняла позиции для защиты подступов к [Западному Валу](#) [Western Wall].» Автор умолчал о том, что другая половина 19-й Армии была потеряна немцами в ходе операции *Dragoon*, а сама Армия была лишена возможности нанести удар по флангу 3-й Армии [генерала Паттона](#) (George Patton), наступавшей на восток в направлении Лотарингии. Киган придерживается той наивной точки зрения, что германское командование оставило бы 19-ю Армию бездействовать в Провансе. 19-я Армия, а на самом деле, вся Армейская Группа не стала бы простаивать без дела на юге Франции в то время, как на севере страны развивалось мощное наступление союзников в направлении границы *Фатерлянда*. Командование союзников

перебросило бы Армейскую Группу за Рейн, и уже вскоре боевые действия на Западном Фронте могли бы стать окопной войной в стиле ПМВ – в то, чего Эйзенхауэр боялся больше всего. В июле 1944 года немецкие войска в центральной и южной Франции представляли собой серьезную угрозу наступающим на севере страны союзникам. Разгром 19-й Армии и потери, нанесенные Армейской Группе G, обусловили ликвидацию угрозы сражавшимся на севере страны войскам. В 1989-м Киган высказал точку зрения, противоположную той, которую ранее отстаивал: он написал, что операция *Dragoon* имела большое значение как отвлекающая атака, которая не дала немцам возможности перебросить войска на север.

Высадка в Провансе и быстрый прорыв на север вдоль долины Роны стали большим достижением. Генерал Траскотт писал позднее, что «меньше чем за месяц американцы и французы разгромили целую Армию противника и взяли в плен около 100 000 солдат и офицеров противника, освободили южную и центральную Францию и соединились с наступавшими в Нормандии силами на расстоянии больше чем 450 миль от плацдармов высадки.» Однако генерал [Марк Кларк](#) (Mark Clark), командующий 5-й Армией американцев в Италии, говорил противоположное: «*Anvil* (*sic!* - *BK*) стал одной из крупнейших ошибок периода войны.» Кларк был взбешен тем, что 6-й Корпус и [Французский Экспедиционный Корпус](#) были сняты с Итальянского фронта для участия в операции *Anvil*, что, по его мнению, снизило темп его наступления на север, но, по мнению ряда историков, наличие бóльших сил в распоряжении Кларка на чрезвычайно узком фронте едва ли ускорило бы его продвижение через горы Апеннинского полуострова. Проблема Кларка была в том, что немцы умело использовали контрастный рельеф Италии и упорно оборонялись на каждой позиции относительно малыми силами.

Уже после войны Эйзенхауэр говорил о том, что «ни одна операция того периода времени не дала нам столько преимуществ или не помогла нам в окончательной победе над немцами в той степени, в какой это сделала эта атака вверх по долине Роны.» К 8 мая 1945 г. 905 512 солдат и офицеров союзных армий и 4 123 794 т грузов прошли через порты Марселя и Тулона уже после того, как 306 127 человек, 69 312 машин и 17 848 т бензина были высажены и выгружены на побережье в первые 6 недель операции *Dragoon*. Генерал [Джейкоб Диверс](#) (Jacob Devers) писал, что «ни одна операция в нашей истории не имела к тому моменту более решающего, быстрого и далеко идущего результата, достигнутого столь малой ценой.»

Оригинальный текст – <http://warfarehistorynetwork.com/daily/rampage-on-the-river-operation-dragoon/> (By Glenn Barnette and André Bernole)

<http://www.militaryhistoryonline.com/wwii/articles/franceforgottendday.aspx>

http://nisei.hawaii.edu/object/io_1149148189765.html

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Автор благодарит А.В. Исаева за редакцию статьи и ценные советы по ее оформлению

Возврат к главной странице www.warsstory.org

